УДК 1:316.3 DOI: 10.24151/2409-1073-2021-1-62-71

Нелинейная динамика процессуального мира

Н.Н. Равочкин

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово, Россия

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Россия

nickravochkin@mail.ru

Автор предпринимает попытку вскрытия и последующего критического анализа ведущего тренда современности — нелинейной динамики процессуального мира. Пристальное внимание уделено месту и роли социальных процессов, способствующих возрастанию нелинейности и непредсказуемости в современной мировой динамике Уточнено значение синергетической концепции организации общества. Показана изменчивость современных общественных отношений. Представлена суть самодетерминации общественных принципов развития. Определена иерархизация современных социальных систем.

Ключевые слова: мир, нелинейная динамика, мировое развитие, процессы, синергетика, социальные системы, самодетерминация.

Procedural world nonlinear dynamics

N.N. Ravochkin

Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

Kuzbass state agricultural academy, Kemerovo, Russia

nickravochkin@mail.ru

In this article, the author attempts to uncover and then critically analyze the nonlinear world dynamics of the leading trend of our time. Close attention is paid to the place and role of social processes that contribute to the growth of nonlinearity and unpredictability of modern world dynamics. The meaning of the synergetic concept is clarified when considering the dynamics of the present world. Shows the variability of modern social relations. The essence of the self-determinability of the world is presented. The hierarchization of modern social systems is determined.

Keywords: world, nonlinear dynamics, world development, processes, synergetics, social systems, self-determination.

Отправной точкой для нашей работы стал тезис известного мыслителя А.Н. Уайтхеда, понимавшего динамику мира через развертывающиеся процессы [17]. Учитывая преобладание социального характера оснований современной реальности, дополним это уточнением, что мир логичней понимать как систему — структуры непрерывно порождаемых процессов, обеспечиваемых взаимодействиями индивидов, или же, говоря предметно, самых разнообразных акторов. Изучение общественных процессов предполагает в первую очередь использование четко выработанной методологии исследования. Современное усложняющееся общество требует совершенствования методологического аппарата в исследовании социальных процессов, поэтому социальные и гуманитарные науки все чаще используют методы и концептуальные подходы, сформированные в естественных науках. Одним из таковых является синергетический подход, который, с нашей точки зрения, достаточно эффективен при анализе социальных процессов, протекающих в различных сферах общественного бытия.

Основное положение синергетики как методологического принципа познания сложных систем строится на тезисе о существовании самоорганизующихся систем. Речь может идти о совершенно различных системах, в том числе и социальных, поскольку общество, будучи формой сложной организации человеческого коллектива, предполагает все более сложную совокупность связей и отношений между различными, разноуровневыми и разнокачественными субъектами.

Как показывает Д.Ш. Цырендоржиева, линейная парадигма анализа общественного развития к концу XX века показала свою ограниченность, поэтому идея социальной динамики, основанной на нелинейных процессах самоорганизующихся систем, оказывается перспективной. Синергетическая концепция социальной динамики позволяет увидеть многообразие перспектив развития общественных отношений [15, с. 26].

Синергетическая концепция социальной динамики предполагает реализацию основных принципов самоорганизующихся систем на практике, поскольку ряд принципов открытой неравновесной системы реализуется в общественной динамике.

К таковым можно отнести, во-первых, *принцип гомеостатичности социальной системы*. Принцип гомеостаза определяет стабильное существование и функционирование социальной системы, фазу упорядоченного совместного функционирования ее структурных элементов [12, с. 15]. В научном мире принято считать, что принцип гомеостаза полагает конечной целью гомеостатичного функционирования самостабилизацию общества как системы. Самостабилизация достигается благодаря негативным обратным связям, элиминирующим возмущения со стороны окружающей среды. Это свойство принадлежит всем сложным системам, в том числе и социальной системе, и призвано максимально абсорбировать все возможные возмущения со стороны окружающей систему среды. Таким образом, принцип гомеостатичности существования социальной системы предполагает ее стремление к максимально устойчивому состоянию, так называемому состоянию аттрактора социальности.

Отметим, что в представленной логике аттракторное состояние социальной системы предполагает минимально допустимое количество социальных возмущений. Очевидным представляется, что социальные возмущения не могут быть полностью исключены из системы общественного развития, однако с помощью определенных механизмов социального бытия могут быть сведены к минимуму, что способствует максимально возможному устойчивому положению общества. Отсюда вполне логично утверждение, что в общественной системе, в конкретном государстве основанием для реализации принципа

гомеостатичности служит Конституция. Основные, базовые нормативные конституционные принципы определяют способ существования государственных структур.

Как показывает И.В. Мухачев, «появление конституций в современном их понимании происходит в XVIII в. в период буржуазно-демократических революций. Конституционные нормы ограничивали «всевластие» монарха и его окружения, гарантировали демократические принципы функционирования государства и общества (разделение властей, народовластие, периодические выборы, равноправие и т. д.)» [8, с. 136]. Представленная диспозиция нормативных актов, закрепленных в Конституции, позволяет упорядочить практическое взаимодействие между ветвями власти. Тем самым появляется возможность построения государства, в котором будет реализована гарантия прав и свобод граждан. Это возможность уравновесить влияние ветвей власти и согласовать интересы различных социальных, политических, экономических и прочих групп.

Кроме того, отметим, что Конституция как основной закон государства включает совокупность так называемых аскриптивных норм, которые определяют основные принципы построения государства. Конституция по своей сути аскриптивна, поскольку вынуждает, заставляет все социальные группы, в том числе представителей всех ветвей власти, придерживаться четко регламентированных оснований взаимодействия, исполнять заранее определенные полномочия. По этой причине, как показывает И.В. Мухачев, конституционные нормы гарантируют гражданам, что изданные законы будут реализованы на практике.

В современном постиндустриальном обществе изменяется соотношение аскриптивных и дескриптивных норм, уменьшающих количество предписывающих норм. Это в конечном счете приводит к появлению нарративного подхода к социальным процессам и позволяет описать общество крайне мобильное [4]. Однако недостаток нарративного подхода, с нашей точки зрения, в том, что устойчивость общественной системы и включенных в нее субъектов — участников социальных взаимодействий — нарушается. Это может привести к дестабилизации общественно-политической системы и катастрофическому увеличению социальной энтропии. По этой причине существенно возрастает роль конституционных норм как признака гомеостатичности общественного бытия.

Другой принцип концепции нелинейной динамики социального мира — *принцип иерархичности системы* — предполагает определенную организацию внутренней структуры общественного бытия: возникает и формируется определенная субординация уровней бытия, иерархия и соотношение. При этом, как показывает А. Палкин, существует два взаимоисключающих принципа понимания реализации субординации в обществе, каждый из которых основан на физических концепциях [9].

Одна из таких концепций связывает в систему атомарное понимание мира и сводится к физической философии — от идей атомистов древнегреческого мира Левкиппа, Демокрита и Эпикура до концептов физиков XVII века Галилея и Ньютона. Идея физического атомизма, предполагающего сведение всех предметов к мельчайшим неделимым основаниям, трансформируется в социальном атомизме в идею мельчайших социальных субъектов, объединенных между собой множеством социальных связей и отношений. При этом базовым отношением между социальными атомами в форме социальных субъектов становится принцип равенства, который предполагает, что все социальные атомы в форме индивидов определяют структуру и основные принципы построения социальной системы [9]. На практике принцип равенства приводит к идее равноправия в обществе и государстве, к утверждению того, что равенство представляет собой

необходимую предпосылку свободы, а также нормативное основание, гарантирующее равенство социальных индивидов между собой.

Представленная логика понимания сущности общественных отношений показывает, что реализация иерархичности общественной структуры — это доминирование атомарных оснований общества: социальный атом в форме индивида понимается как определяющий в системе общественных отношений, поэтому вся социальная структура строится и изменяется в зависимости от свойств конкретного отдельного социального атома. Это дает возможность трансформировать общественную структуру и иерархию в зависимости от вновь включенных социальных атомов. Таким образом, представленная физическая концепция элементов достаточно ясно объясняет способы и формы построения общества.

Однако стоит заметить, что физическая философия XX века достоверно показывает, что «физика» элементов неэффективна для объяснения иерархизации современного общества. В рамках общей и специальной теорий относительности А. Эйнштейна, квантовой механики Н. Бора, синергетической концепции И. Пригожина на место идеи о частицах-атомах в основании мира ставится идея «Целого» как основания отношений, реализуемых в мире. Утверждается, что отношения, которые реализуются в целом, в системе, — определяют свойства, способы существования и место отдельных элементов в системе. Формируется идея так называемого холизма, под которым понимается «такое представление о явлении, вещи, совокупности вещей или явлений, где единое, цельное предшествует составным частям, организует, выстраивает, завершает эти части, сообщает им бытие, которым они сами по себе — как части — не обладают» [3, с. 70—71]. Части и целое в холизме и физической концепции отношений находятся в соотношении подчинения, причем предполагается, что целое является доминирующим, подчиняет элементы, структуры мира. Именно целое, система в целом, определяет сущность предметов, включенных в нее. Сущность частей формируется в процессе доминирования системы над элементами.

Социальная иерархия предполагает многоуровневую систему управления, суть которой состоит в том, что отдельный уровень организации общества управляется своими же органами, которые, в свою очередь, подчиняются органам организации более высокого уровня. Таким образом формируется так называемая субординация между структурными элементами социальной системы. При этом социальная система включает в себя множество отношений между структурными элементами, каждый из которых формирует свою сущность в зависимости от требований системы. Нормы общественного существования определяют сущностные свойства включенных социальных элементов и тем самым определяют их функционал, а также положение в общественной системе. Формируется, таким образом, метод декомпозиции, или метод субординации элементов и иерархичности структуры [10].

Целью такого иерархичного подчинения в системе отношений является способность системы «гасить» мелкие отклонения от плана целостного функционирования в пределах одного звена общественной структуры. Отметим, что общество трактуется в этом случае как система отношений, которые определяют функционирование и свойства отдельных ее частей и структурных элементов. Наиболее ярким примером представленного свойства иерархизации социальных систем может служить система международных отношений, в которой государства и другие общественные, экономические, политические и иные институты и субъекты международных отношений реализуют свою сущность на основании принципов демократического взаимодействия, идей международной дипломатии, а также требований международного

права [2]. При этом вступление в систему международных отношений требует наличия свойств, позволяющих стать субъектом такого взаимодействия. Из этого следует, что система отношений, международных в том числе, формирует определенные свойства ее участников, соответственно которым можно ранжировать каждого субъекта по месту и положению в системе взаимодействия. В свою очередь, положение субъекта социальных отношений определяет уникальный набор свойств, по которым устанавливается его статус.

Третьим принципом описания нелинейной динамики функционирования социальных систем будем считать *принцип самодетерминации системы*, который связывается рядом исследователей с совокупностью условий самовоспроизведения, становления, самонастройки, а также саморазвертывания общественной системы. Такой принцип самореализации общественных отношений предполагает принципиальную значимость и приоритет внутренних причин формирования и организации субъектов — участников общественного процесса — над внешними причинами бытия социальных субъектов. Причины формирования конкретной формы общественного устройства кроются, как утверждается в синергетической концепции организации общества, в самом обществе.

Речь идет о том, что на различных уровнях социального бытия существуют различные детерминанты, которые оказывают принципиальное влияние на формирование и организацию общественных связей и отношений. При этом важно понимать, что «чем сложнее организация социального образования, тем большее количество детерминант влияет на поддержание стабильности его существования» [12, с. 16]. Это дает право утверждать, что на всех возможных уровнях социального бытия — микро-, макро- и мегауровнях — действуют основания, которые в значительной степени формируют условия и причины самоорганизации системы. Иерархичность общества как системы, как мы видели выше, свидетельствует о том, что отношения, возникающие между социальными субъектами, помогают последним адаптироваться к актуальной социальной среде, оказывая, однако, определенное влияние на процесс формирования и развития социальных систем.

Примером тому можно считать изменение форм и структуры занятости в современном российском обществе, а также юридическую детерминацию этих изменений. Очевидно, что устойчивое экономическое развитие российского государства в современном постиндустриальном обществе возможно при внедрении новых актуальных технологий, основанных на научно-техническом прогрессе. Это приводит, во-первых, к появлению новых форм занятости: неполная или дистанционная занятость, выполнение временной или сверхурочной работы, неформальная занятость и др. К наиболее ярким и актуальным формам занятости можно отнести удаленную работу, в 2020 г. при переходе на эту форму сохраняется общий функционал коллектива и выполняемых задач. Во-вторых, наукоемкие технологии способствуют повышению гибкости и мобильности сегментов рынка труда. Наиболее выражена ориентированность на развитие IT-технологий [7, с. 95].

Обратим внимание на такое свойство современного рынка труда в Российской Федерации, как самодетерминированность, и на один из субъектов его проявления — институт самозанятых. Под самозанятостью имеет смысл понимать «деятельность физического лица по самостоятельному (без обладания статусом индивидуального предпринимателя, без учреждения юридических лиц или без привлечения наемных работников) осуществлению принадлежащих ему гражданских прав, направленная на получение дохода от пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг в установленных законом

случаях» [1, с. 208]. Представленное определение сформировано, с нашей точки зрения, вследствие расширения и увеличения социально-экономической группы граждан, получивших трудовой статус самозанятых с помощью определенных способов реализации трудовых соглашений. Для нас интересен вопрос формально-юридического отношения государства и общества к самозанятым. Как показывает А.В. Серова, правовое регулирование статуса самозанятых в России является проблемным, поскольку данная группа граждан находится в неформальном секторе экономики [11, с. 27].

Суть проблемы состоит в следующем: с одной стороны, самозанятые относятся к классу трудящихся, то есть к классу лиц, выполняющих трудовую деятельность вне зависимости от того, заключен ли с ними трудовой договор или нет; с другой стороны, данная группа лиц оказывается в значительной степени незащищенной со стороны государства, а именно государственным правовым регулированием. Таким образом, существует противоречие между социальной защищенностью и неофициальностью выполнения работ.

Самое существенное в этом противоречии заключается в том, что социальные отношения динамичны и детерминируют сами себя: одни виды занятости нивелируются по причине ненужности, другие, наоборот, распространяются. Правовое же описание новых социальных статусов, отношений, форм занятости порой запаздывает, что создает правовые коллизии и трудности с определением нормативного статуса видов и форм занятости. Тем не менее общество организуется не только на основании формальных юридических норм, порой запаздывающих с регламентацией возникающих общественных отношений и видов работ, но также и на основании иных способов организации (актов и принципов). Таким образом, мы видим на примере института самозанятых, регламентированного в РФ Федеральным законом от 27.11.2018 №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», способность системы российского общества к самодетерминации, что выражается в различных способах самоорганизации и в исполнении множества юридически нерегламентированных форм трудовых или, говоря шире, рабочих отношений.

Самодетерминация прослеживается на различных уровнях социальной системы. Так, на нижнем уровне самодетерминация общественных принципов развития обусловлена взаимодействием отдельных людей и малых социальных групп — минимальных субъектов общественных отношений. В некоторых концепциях, в частности в бихевиоризме, утверждается, что существует ряд оснований, которые мотивируют формирование социальных связей и отношений среди отдельных социальных субъектов (отдельных персон). Представители крайнего бихевиоризма полагали, что единственным основанием человеческого поведения и, как следствие, формирования общественных отношений, становятся стимулы определенных реакций, которые соответствуют конечным способам взаимодействия между людьми.

Развитие бихевиористских концепций привело исследователей к выводу, что выработка реакций на внешние вызовы и соответствующие им поведенческие акты есть следствие реализации научения на основании принципа проб и ошибок [13, с. 82], что позволяет определить наиболее эффективные принципы и методы взаимодействия в человеческом сообществе. Однако заметим, что представленная схема научения не имеет четко, однозначно отрегулированных способов достижения результатов, поэтому на минимальном, наиболее простом уровне общественной структуры возникает возможность самоорганизации множества людей, имеющих различный персональный и социальный опыт.

В этом случае формируется принцип самодетерминации, поскольку общество на

персональном уровне определяет степень согласованности поведения множества отдельных субъектов. Каждый отдельный человек формирует модель поведения, которая позволяет ему максимально адаптироваться к сложившейся социальной ситуации, таким образом организуется система общественных отношений.

Рассмотрим нелинейность динамики общественного развития. Развитие и изменение общественного бытия трансформируется тем быстрее, чем больше отклонений от нормы, типичного положения социальной структуры проявляется в конкретном обществе. То есть чем более проявляется отклонение от равновесности общественной системы, тем быстрее происходят процессы социальных изменений. При этом отметим, что не существует линейной динамики общественного развития по схеме жестких причинно-следственных зависимостей и детерминант, скорее, есть множество событийных потоков, каждый из которых усиливает все другие потоки, формируя множество вариантов развития системы как существенных свойств современного общества.

Приведем пример неустойчивости и нелинейности развития общества. Допустим, количество самозанятых и тех, кто попадает под действие и описание актуального нормативного юридического регулирования, балансирует в рамках социальной значимости и экономической обоснованности выполняемых работ, с одной стороны, а с другой — в ходе нормативного описания возникающих видов социальных, трудовых и прочих статусов. Нехватка нормативного юридического описания существующих видов работ и профессий приводит к необходимости формирования новой нормативной базы, однако одновременно порождает возможность все большего использования актуальных видов профессий «на свое усмотрение» — до тех пор, пока они юридически не закреплены и не описаны.

Синергетическое понимание общества и форм его проявления некоторые ученые рассматривают с точки зрения теории аттракторов, а именно притяжения состояния системы к максимально равновесному состоянию. Как показывает В.В. Афанасьева, в современном философском понимании социальных отношений всех уровней и сфер общественных связей центральным становится проблема так называемых циклов. При этом понимание общественной динамики трактуется несколько иначе, чем это делали представители классической культурологической концепции или цивилизационного подхода.

В современных концепциях (К. Жугляр, Н. Кондратьев, М. Каплан, Р. Розенкранц) утверждается, что «существует ряд так называемых колебательных систем, процессы в которых периодически меняются во времени»[1]. Колебания оказываются природными, сущностными свойствами таких систем. Под циклом понимается математический образ периодических колебаний. Это значит, что социальные системы могут быть поняты как системы, которые описываются математическим способом и которые стремятся к равновесному состоянию – состоянию аттрактора. При этом развитие общества как системы имеет определенный цикл. К примеру, некоторые ученые [16], в том числе К. Фримен, полагали, что техническое перевооружение общества повторяется с периодичностью 120 лет, каждый из циклов отмечает новую технологическую фазу в развитии социума. Аккумуляция инноваций перестраивает социум, общество заново самоорганизуется за счет внутренних резервов и стремления к устойчивости, к аттрактору.

Ярким способом концептуального объяснения представленных процессов стано-

[1] Афанасьева В.В. Социум циклы или странные аттракторы? [Электронный ресурс]. URL: https://proza.ru/2009/05/17/404 (дата обращения: 28.12.2020)

вится теория длинных экономических волн Н.Д. Кондратьева [14], которая выявляет и демонстрирует динамику экономического роста любого общества, показывает, каким образом протекают экономические циклы в любой социальной системе, причину взлетов и падений экономики. Теория цикличности экономического развития устанавливает, что представленные колебания в экономике имеют эндогенную природу и связаны со стремлением общественной системы достигнуть равновесного состояния. По мнению Кондратьева, существует ряд весомых факторов, определяющих нелинейность развития общественной и экономической систем. К ним мыслитель относит войны, революции, изменение технического оснащения общественной системы, особенности освоения новых территорий, миграционный фактор. Общество развивается в зависимости от того, какие именно факторы проявляются и оказывают принципиальное влияние. Прохождение социальной системой стадий кризиса, депрессии, оживления и подъема предполагает стремление такой (нелинейной) системы к равновесному состоянию первого (спрос и предложение), второго (средства межотраслевого капитала) и третьего (материальные блага в форме инфраструктуры и промышленных зданий) порядков. В итоге система приходит к равновесному состоянию, к форме экономического аттрактора, различными путями.

Прикладным способом применения теории циклов в современном обществе становится анализ международных отношений, а также способ организации международного взаимодействия. Так, М. Каплан фиксирует два типа наиболее стабильных международных систем:

— *система равновесия (баланса) сил,* в которой принципиальными оказываются акторы в форме государств;

— *мягкая биполярная система,* которая помимо национальных акторов (государств) в процесс международного взаимодействия включает также межправительственные и надправительственные международные организации.

В данной концепции международная система как цикл определяется стремлением достигнуть консенсуса между участниками взаимодействия. Однако, поскольку взаимодействие международных и национальных субъектов разнообразны, реализуется нелинейный способ взаимодействия между ними, тем самым формируется уникальный политический способ взаимодействия участников международного политического процесса. Примером поиска такого консенсуса может считаться Британское Содружество Наций [5].

Альтернативным способом понимания неравновесной системы международных отношений становится идея Р. Розенкранца о необходимости поиска баланса между державой-гегемоном и державой-претендентом(-ами) [6]. Недостижение такого баланса может привести к военным столкновениям, в том числе в мировом масштабе.

Тем не менее все представленные концепции содержат положение о том, что существуют неравновесные системы, в которых факторы взаимодействия включают множество неопределенностей. При этом международные политические системы, экономические национальные системы, а также социальные, юридические и даже трудовые процессы описываются с точки зрения нелинейности их развития. Во всех случаях множество факторов определяют функционирование социальной системы в целом, а также оказывают порой глобальное влияние друг на друга, формируя тем самым нелинейность развития общественных связей и отношений.

Литература

1. ***Бабайцева Е.А.*** Гражданско-правовая природа самозанятости граждан // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 206—209.

2. ***Гончаров П.К.*** Международная политики и формирование международной политической системы // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 4. С. 138—146.

3. ***Дугин А.Г.*** Эволюция парадигмальных оснований науки. М.: Арктогея-Центр, 2002. 418 с.

4. ***Ерохин В.С., Ерохина Н.В.*** Идентификация нормативности в нарративном подходе: преимущества и недостатки // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 4. С. 188—194.

5. ***Заболотный В.М.*** «Британский консенсус» как системообразующий фактор содружества наций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2001. № 1. С. 148—162.

6. Истомин И.А Опыт Первой мировой для современного миропорядка // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3 (42). С. 155—162.

7. ***Карпова Т.Ю., Арбаев Г.Э.*** Самозанятость в Российской Федерации: проблемы и пути развития // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 95—98.

8. ***Мухачев И.В.*** Гомеостазисная теория сущности конституции // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1 (39). С. 135—140.

9. ***Палкин А.*** Принцип иерархии и концепция обязанности в классическом и современном евразийстве (на примере трудов Н.Н. Алексеева и А.Г. Дугина) // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2003. № 1 (2). С. 111—125.

10. ***Полещук И.А.*** Принцип иерархичности и принцип структуризации // European Science. 2015. № 9 (10). С. 50—54.

11. ***Серова А.В.*** Самозанятость в России: проблемы и перспективы национального правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 5 (113). С. 27—41.

12. ***Тельнова Н.А.*** Основные принципы синергетики и их методологическое значение // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2006. № 5 (5). С. 14—20.

13. ***Торопов П.Б.*** Формирование поведения: практическое применение идей бихевиоризма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 11. С. 81—85.

14. ***Троянова Н.В., Попова А.А.*** Кондратьевские циклы // Культура. Духовность. Общество. 2013. № 8. С. 119—125.

15. ***Цырендоржиева Д.Ш.*** Развитие общества с позиции синергетики // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 6. С. 26—29.

16. ***Щербаков Г.А.*** Генезис и развитие научных представлений о роли инноваций в экономическом процессе // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 470—486.

17. Whitehead A.N. Process and Reality: An Essay in Cosmology. New York: The Free Press, 1978. 414 p.

Принято 06.01.2021

Равочкин Никита Николаевич — кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28); доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5), nickravochkin@mail.ru

References

1. Babajceva E. A. Grazhdansko-pravovaja priroda samozanjatosti grazhdan [CIVIL NATURE OF SELF-EMPLOYMENT OF CITIZENSOF] / / Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2017. № 1 (38). S. 206—209.

2. Goncharov P.K. Mezhdunarodnaja politiki i formirovanie mezhdunarodnoj politicheskoj sistemy [INTERNATIONAL POLICY AND FORMATION OF WORLD POLITICAL SYSTEM] // Social'no-gumanitarnye znanija. 2020. № 4. S. 138—146.

3. Dugin A.G. Jevoljucija paradigmal'nyh osnovanij nauki. M.: Arktogeja-Centr, 2002. 418 c.

4. Erohin V.S., Erohina N.V. Identifikacija normativnosti v narrativnom podhode: preimushhestva i nedostatki // Gumanitarnyj vektor. 2020. T. 15. № 4. S. 188—194.

5. Zabolotnyj V.M. «Britanskij konsensus» kak sistemoobrazujushhij faktor sodruzhestva nacij [THE «BRITISH CONSENSUS» AS A SYSTEM-FORMING FACTOR OF THE COMMONWEALTH OF NATIONS] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2001. № 1. S. 148—162.

6. Istomin I.A Opyt Pervoj mirovoj dlja sovremennogo miroporjadka [WORLD WAR I AND THE CONTEMPORARY WORLD ORDER] // Mezhdunarodnye processy. 2015. T. 13. № 3 (42). S. 155—162.

7. Karpova T.Ju., Arbaev G.Je. Samozanjatost' v Rossijskoj Federacii: problemy i puti razvitija [SELF-EMPLOYMENT IN RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND DEVELOPMENT STRATEGY] // Problemy jekonomiki i juridicheskoj praktiki. 2017. № 6. S. 95—98.

8. Muhachev I.V. Gomeostazisnaja teorija sushhnosti konstitucii [GOMEOSTAZIS THEORY OF ESSENCE OF THE CONSTITUTION] // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 1 (39). S. 135—140.

9. Palkin A. Princip ierarhii i koncepcija objazannosti v klassicheskom i sovremennom evrazijstve (na primere trudov N.N. Alekseeva i A.G. Dugina) // Evrazijskij zhurnal regional'nyh i politicheskih issledovanij. 2003. № 1 (2). S. 111—125.

10. Poleshhuk I.A. Princip ierarhichnosti i princip strukturizacii // European Science. 2015. № 9 (10). S. 50—54.

11. Serova A.V. Samozanjatost' v Rossii: problemy i perspektivy nacional'nogo pravovogo regulirovanija [SELF-EMPLOYMENT IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF NATIONAL LEGAL REGULATION] // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. № 5 (113). S. 27—41.

12. Tel'nova N.A. Osnovnye principy sinergetiki i ih metodologicheskoe znachenie // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7: Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii. 2006. № 5 (5). S. 14—20.

13. Toropov P.B. Formirovanie povedenija: prakticheskoe primenenie idej biheviorizma [BEHAVIOUR FORMATION: PRACTICAL APPLICATION OF BEHAVIOURISM IDEAS] // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2011. № 11. S. 81—85.

14. Trojanova N.V., Popova A.A. Kondrat'evskie cikly // Kul'tura. Duhovnost'. Obshhestvo. 2013. № 8. S. 119—125.

15. Cyrendorzhieva D.Sh. Razvitie obshhestva s pozicii sinergetiki [DEVELOPMENT OF SOCIETY FROM POSITIONS OF SYNERGETICS] // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 6. S. 26—29.

16. Shherbakov G.A. Genezis i razvitie nauchnyh predstavlenij o roli innovacij v jekonomicheskom processe // MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie). 2019. T. 10. № 4. S. 470—486.

17. Whitehead A.N. Process and Reality: An Essay in Cosmology. New York: The Free Press, 1978. 414 p.

Submitted 06.01.2021

Ravochkin Nikita Nikolaevich, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences of Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Russia), 28, Vesennaya St., Kemerovo); Associate Professor of the Chair of Humanitarian and Legal Disciplines of the Kuzbass State Agricultural Academy (Russia, 650056, Kemerovo Oblast, Kemerovo, 5, Markovtseva St.), nickravochkin@mail.ru.